городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее Федеральный закон №422 – ФЗ) вступил в силу с 1 января 2019 года. Согласно 10 статье данного ФЗ установлены налоговые ставки: 4% - при предоставлении услуг физическим лицам и 6% - при предоставлении услуг юридическим лицам. Это гораздо меньше, чем установленная налоговая ставка на доходы индивидуальных предпринимателей, которая равна 13%.

Самозанятость, и все что с ней связано, является довольно популярной темой для обсуждения. А после вступления в силу Федерального закона №422 – ФЗ, она обрела еще большую популярность. Эффективность данного закона является спорной. Некоторые считают его прорывом в правовом урегулировании самозанятости, другие же считают его бессмысленным. В чем же причина появления негативного мнения о данном законе? Ответ на этот вопрос куда более простой – люди не понимают самой сути закона. Они не понимают зачем и для чего им нужно уплачивать подоходные налоги. Поэтому, для того, чтобы решить данную проблему, мы предлагаем создать такой законопроект, который содержал бы в себе наиболее подробные и максимально понятные, для каждого из нас, сведения о самозанятости. Перечислим некоторые из основных элементов в содержании данного законопроекта: единое официальное определение термина «самозанятость», признаки самозанятости, виды деятельности самозанятых лиц, размер налога, ответственность самозанятых лиц за неуплату подоходного налога.

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации.- 2000.- № 32. - Ст. 3340.
2. Федеральный закон от 27.11.2018 №422 – ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2018. №49 (ч.1). Ст. 7494.
3. Гаврик А.Е. Изучение института самозанятости граждан в Российской Федерации / А.Е. Гаврик, В.А. Очаковский // Краснодар: изд-во: ООО «Эпомен».- 2018.- №11.- С. 24-31.
4. Путин поручил освободить самозанятых от налогов [Электронный ресурс] // Российская газета - Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/21/putin-poruchil-osvobodit-samozaniatyh-grazhdan-ot-nalogo.html> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Статистика по самозанятым гражданам [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба - Режим доступа: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 20.04.2019).

Матулян А.К.

Особенности правовых позиций Европейского суда по правам человека по вопросу о доказательствах, полученных путём обмана в уголовном процессе

*СПбГМУ
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-124

idsp: ljjournal-04-2019-124

Научный руководитель: Марченко А.В.

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам правовых позиций Европейского суда по правам человека по вопросу о доказательствах, полученных путём обмана в уголовном процессе.

Ключевые слова: доказательства, недопустимые доказательства, Европейский суд по правам человека, правоохранительные органы, провокация преступлений, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Abstract

The Article is devoted to the actual problems of legal positions of the European court of human rights on the issue of evidence obtained by fraud in criminal proceedings.

Keywords: evidence, inadmissible evidence, the European court of human rights, law enforcement agencies, provocation of crimes, the use of the results of investigative activities in criminal proceedings.

Вступив в Совет Европы и впоследствии ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), Россия продолжила путь по обеспечению всех элементов процедуры независимого и беспристрастного суда на национальном уровне. Международные стандарты, разработанные Советом Европы, в том числе, Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), касающиеся сферы уголовного правосудия, привлекают все большее внимание российских исследователей и правоприменителей.

Из всех вопросов, возникающих при анализе правил справедливого судопроизводства, можно выделить один, в котором больше всего расхождений в законодательной практике стран-участников ЕКПЧ – это вопрос о доказательствах.

По общему правилу ЕСПЧ не указывает национальным судам, как следует добывать и использовать доказательства. Эти вопросы разрешаются внутри национальных правовых систем. Вместе с тем вопрос о доказательствах возникает практически в каждой жалобе, поданной по ст. 6 ЕКПЧ, количество нарушений Российской Федерации остаётся самым большим. Это самый высокий показатель среди всех стран-членов СЕ.

В данной статье предлагается проанализировать прецедентную практику и определить особенности правовых позиций ЕСПЧ по вопросу о доказательствах, полученных путём обмана в уголовном процессе.

Доказательства, полученные путём обмана

А) Провокация преступлений (entrapment)

Каждый раз, когда в качестве доказательств по уголовному делу используются результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), перед органами предварительного следствия и судами возникает вопрос о возможности использования этих результатов в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и на предмет отсутствия провокации преступления. ЕСПЧ выявил наличие структурной проблемы в системе российского законодательного регулирования ОРД, которая переводит российские дела по жалобам на полицейские провокации в так называемую категорию repetitive cases.

В решении по делу Раманаускаса ЕСПЧ отметил, что применение органами внутренних дел (далее – ОВД) таких специальных методов расследования по себе не нарушает ст. 6 ЕКПЧ, однако из-за существования риска подстрекательства к совершению преступления, подобные меры будут соответствовать ЕКПЧ в условиях наличия открытой процедуры их разрешения, осуществления и контроля. Более того, все доказательства, полученные в результате провокации со стороны полиции (со стороны органов предварительного расследования), должны быть исключены.

Согласно ЕСПЧ провокация происходит в тех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов или лица, действующие по их поручению, не ограничиваются расследованием преступной деятельности преимущественно пассивно, а оказывают такое влияние, что подстрекают к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, для того, чтобы раскрыть преступление, а именно получить доказательства его совершения и начать уголовное преследование. Соответственно, главным вопросом, который следует разрешить в производстве по данным категориям дел, является способ разграничения правомерного и неправомерного оперативно-розыскного мероприятия.

Традиционно к предмету судебной проверки жалобы подсудимого на провокацию ЕСПЧ относит порядок производства оперативного мероприятия с точки зрения критерия пассивности (essentially passive manner). Соответственно, принимается во внимание, «подключился» ли участник ОРД к действиям, уже начатым подозреваемым лицом, либо он начал оперативно-розыскное мероприятие ещё до начала самостоятельных действий предполагаемого преступника.

В этой связи стоит остановиться на Постановлении ЕСПЧ по делу Ваньяна, где было выявлено нарушение ч. 1 ст. 6 ЕКПЧ, так как было установлено, что привлечение

Ваньяна к уголовной ответственности и последующее осуждение стало результатом совершенной сотрудниками ОВД провокации. Согласно фактам дела, в отношении Ваньяна было проведено оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» наркотических средств с вовлечением в третьего лица – «тайного агента» (undercover agent).

Требования ст. 6 ЕКПЧ предполагают, что публичные интересы в сфере борьбы с оборотом наркотических веществ не могут служить основанием для использования доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции. Более того, если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не могут являться деятельностью (обязанностью) тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство означает нарушение ст. 6 ЕКПЧ

Более детально этот аспект раскрывается в решении ЕСПЧ по делу Веселова, где ЕСПЧ указал, что в любой негласной операции должно соблюдаться требование о проведении расследования в основном пассивным способом. Это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной или обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома.

Критерий пассивности тесно связан с критериями этапа преступной деятельности лица и критерием наличия объективных подозрений. У правоохранительных органов должны быть достаточные сведения, свидетельствующие об осуществлении неким лицом преступной деятельности. В частности, в уже упомянутом деле Раманаускаса Заявитель работал прокурором, к которому обратился А. (на самом деле являвшимся офицером полиции) и предложил взятку за освобождение третьего лица от уголовной ответственности. Заявитель согласился. Основными доказательствами против Заявителя на суде были показания А. и аудиозаписи их разговоров, в то время как не было подтверждения, что заявитель ранее брал взятки. ЕСПЧ, установив нарушение ст. 6 ЕКПЧ и признав, что имела место провокация преступления, отметил, что именно полицейский первым вышел на контакт с заявителем, сам назначил ему встречу, и таким образом, натолкнул на совершение преступления. Следует сравнить данное дело с делом Банниковой, где одним аргументами в пользу того, что провокации не было, служили сведения, полученные из записей телефонных переговоров. Все свидетельствовало о том, что ещё до проведения контрольной закупки Заявительница продавала наркотики. Так, по мнению ЕСПЧ, провокации в этой ситуации не было, так как не было подтверждения, что Заявительница с самого начала действовала под давлением правоохранительных органов.

В заключение нельзя не сказать о требовании контроля за проведением таких оперативно-розыскных мероприятий как проверочная закупка или иных негласных операций. В деле Худобина ЕСПЧ отметил, что проверочная закупка проводится на основании постановления, утверждённого руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Судебный контроль осуществляется, если в результате проведения проверочной закупки производится вмешательство в личную жизнь, корреспонденцию и нарушаются другие закреплённые Конституцией права.

Б) Использование информаторов под прикрытием

Ключевым делом в отношении использования доказательств, полученных от свидетелей – «подсадных уток», является дело Аллана. Заявителя арестовали и на первом допросе разъяснили ему право молчать по поводу предъявленных обвинений. Заявитель воспользовался данным правом. В силу того, что улики против Заявителя были недостаточно, к нему в камеру подсадили подозреваемого по другому делу, который в то же время являлся информатором полиции. Информатор должен был добиться того, чтобы Заявитель рассказал ему о преступлении как можно больше. Разговоры записывались на плёнку. В итоге, в суд были представлены письменные показания «информатора», где он описывал признание Заявителя в том, что тот был на месте преступления. Данного признания не было на плёнке.

Впоследствии, Заявителем была подана жалоба в ЕСПЧ, в ходе производства по которой информатор был признан агентом государства: ведь если бы полиция не

попросила бы его поговорить с Заявителем, не проявила бы инициативу, то признательные показания бы не появились. Таким образом, действия информатора были специально направлены на то, чтобы подавить волю Заявителя, которого поместили в такую ситуацию, где было трудно не высказаться (постоянные допросы полицейских и т.д.). ЕСПЧ решил, что доказательства, полученные с участием информатора, не должны были использоваться в процессе, соответственно, имеет место нарушение ст. 6 ЕКПЧ.

Необходимо также сравнить указанную выше позицию с оценкой ЕСПЧ дела Быкова, где речь идёт об использовании в процессе против Заявителя записи, которую сделал информатор полиции с помощью скрытого в его одежде микрофона. По мнению ЕСПЧ, в отличие от предыдущего в данном деле не была нарушена ст. 6 ЕКПЧ, так как разговор между заявителем и его приятелем (информатором) записывался не в целях подавления воли подозреваемого и преодоления его отказа от сотрудничества со следствием. Заявитель сам пригласил своего друга в дом, где они вели разговор о совместных делах.

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. С. 163.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Allan v. United Kingdom. Application № 48539/99. Judgment of 5 November 2002.
4. Vanyan v. Russia. Application № 53203/99. Judgment of 15 December 2005.
5. Popov v. Russia. Application № 26853/04. Judgment of 13 July 2006.
6. Khudobin v. Russia. Application № 59696/00. Judgment of 26 October 2006.
7. Ramanauskas v. Lithuania. Application № 74420/01. Judgment of 5 February 2008.
8. Bykov v. Russia. Application № 4378/02. Judgment of 10 March 2009.
9. Bannikova v. Russia. Application № 18757/06. Judgment of 4 November 2010.
10. Veselov and Others v. Russia. Application № 23200/10, 24009/07, 556/10. Judgment of 2 October 2012.
11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2014;
12. Лапатников М.В. Спорные вопросы толкования критерия пассивного поведения сотрудников правоохранительных органов в контексте позиций Европейского суда по правам человека по вопросу об ограничении правомерного оперативно-розыскного мероприятия от провокации // Российская юстиция. 2016. № 3.
13. Осипов А.Л. Судебная проверка жалоб на полицейскую провокацию: применение процессуальных стандартов ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве РФ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7.
14. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012.
15. Осипов А.Л. Реализация требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции: дисс. канд. юр. наук, Москва, 2010.
16. The official site of the European Court of Human Rights. Violations by Article and by State 2015: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2015_ENG.pdf.
17. Guide on Article 6 (criminal limb) of the European Convention on Human Rights. Strasbourg: Council of Europe/European Court of Human Rights. Para. 92 // http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_ENG.pdf

Митина М.А.

Правовые последствия наличия параллельных процессов в международном гражданском процессуальном праве: особенности доказывания условий применения

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-125

ids: lj-04-2019-125

Аннотация

В статье рассматриваются правовые последствия наличия параллельных тождественных процессов, базирующихся на конкурирующих правилах международной подсудности судов различных государств. При этом определяются и системно анализируются особенности процесса доказывания условий применения судами данных